

ВРЕМЯ И МЕСТО

Отец Афони

Александр Бородянский: «Самое сложное – рассказать жизнь как она есть»

Алексей Науменко

Мало найдется людей, никогда не видевших фильмы «Афоня», «Мы из джаза», «Курьер», «Дежа-вю», «Город Зеро», «Цареубийца». Сценарии к ним написал Александр Бородянский. Его дипломная работа во ВГИКЕ называлась «О Борщове, слесаре-сантехнике ЖЭК № 2», она-то и легла в основу знаменитого «Афони» Георгия Данелии. Месяц назад на экраны вышел новый фильм Карена Шахназарова по сценарию Александра Бородянского «Всадник по имени Смерть», основанный на повести Бориса Савинкова «Конь бледный». А недавно Александр Бородянский отпраздновал свое 60-летие.

Александр Эммануилович, фильм по вашему первому же сценарию стал необыкновенно популярным. Как такое получилось?

– Прочитав сценарий, один мой приятель посоветовал отослать его на конкурс сценариев о рабочем классе. Я ему говорю: «Ты в своем уме? У меня же главный герой – сантехник и алкоголик!» А он в ответ: «Все равно ведь рабочий!» Я и послал. И получил там приз! Тогда решили снимать кино. И первым режиссером должен был стать Леонид Осыка с Киностудии Довженко в Киеве, а главную роль хотели отдать Боре Брондукову. Но параллельно сценарий дали читать Георгию Данелии в Москве, не зная, что я уже договорился с Осыкой. Пришлось отказывать Данелии! И все же Госкино направило на Студию Довженко, и сценарий передал обратно в Москву. Этот фильм и принес мне всенародную славу. Но это не все. В 1977 году за «Афоню» нам хотели дать Госпремию! Я втайне ужаснулся: мало того что картина не прославляет советскую власть, еще и герой – алкаш. Правда, потом в Комитете по Госпремиям решили, что в год 60-летия советской власти это будет уже слишком...

– Тогда же вы и пришли на «Мосфильм»?

– Сразу после окончания ВГИКа. Дело в том, что у меня не было московской прописки. В то время на «Мосфильме» создавалась комедийная мастерская под руководством Данелии. Он предложил мне стать ее главным редактором, чтобы я смог получить прописку. Сразу же возник психологический барьер, связанный с тем, что мне пришлось судить работы известных мастеров. Я был не так уж молод – 29 лет, но когда приходил, к примеру, Эмиль Лотяну, то это каза-

«Скажу честно: я не смотрю свои фильмы. Разве что на премьерах.»

Фото из архива Александра Бородянского

лось странным и непривычным. Тем, у кого я когда-то учился, я должен был говорить «годится» или «не годится». Получив прописку, я через три года уволился. **– Как вы познакомились с Кареном Шахназаровым?** – Нас познакомил Вадим Абдрашитов, когда я пришел на «Мосфильм». А потом Данелия порекомендовал нас для совместного написания сценария к фильму «Дамы приглашают кавалеров» по рассказу Славина. Это был август 1977 года. Так мы стали работать вместе и работаем до сих пор.

– Кажется, у вас не было особых проблем с цензурой?

– В советское время если нельзя было о чем-то писать, то я и не писал. Ведь если я знаю, что потолок из бетона и головой его не пробьешь, то не стоит и пробовать. Если же я знаю, что этот потолок пробить можно, тогда я и буду прыгать. Проблема была в другом – в непредсказуемости. Вот пример. Сценарий «Дамы приглашают кавалеров» долго не хотели принимать. Шахназаров даже бросил эту затею, и мне пришлось переделывать сценарий с новым режиссером Иваном Кисасхили. Там героиня едет на море, которое до этого никогда не видела. И вот она бежит по берегу и радуется: «Ой, море, море!» Нам говорят: «Вырезайте эту сцену». – «Почему?» – «Мы знаем, что вы имеете в виду: советские люди не имеют возможности ездить на море». Не стали мы вырезать, за что фильм и получил вторую категорию.

Странный эпизод произошел в разгар перестройки в 1987

году, когда мы с Колей Досталем работали над экранизацией повести Рощина «Шура и Прохвиряк». Директору киностудии сценарий не понравился, и решили дать почитать его Николаю Трофимовичу Сизову, которого чуть раньше сместили с должности директора «Мосфильма» на какую-то почетную должность в Госкино. Все надеялись, что сценарий ему не понравится, он его «зарубит». Сценарий Сизову не понравился: то не так, это не так... Мы говорим: «Ладно, пойдем и скажем, что вам не понравилось». А он в ответ: «Да мне ни один сценарий в жизни не нравился! Что ж теперь, советское кино не должно существовать?» Сизов и Тарковского поддерживал, хоть тот фильм Тарковского совсем не любил.

– Часто ли вам приходилось работать в обстоятельствах форс-мажора?

– Бывали такие случаи. Вспоминается скандальный фильм «Душа», снятый в 1981 году. Сначала мы написали сценарий «Рецидив», в котором главную роль должна была играть Пугачева. Но во время съемок она поссорилась со своим мужем Александром Стефановичем, который был режиссером фильма, и отказалась сниматься. На студии сказали, что кино все равно надо сделать. Тогда мы на ходу переписали сценарий, пригласили группу «Машина времени» (первое их появление в кино) и Софию Ротару. Кино вышло успешным, хотя и собрало в прокате сорок миллионов зрителей.

Гораздо веселее было со сценарием фильма «Дежа-вю». По-

ляк Юлиуш Махульский очень хотел снимать кино в Советском Союзе, потому что влюбился в манекенщицу Лизу Вергасову. Махульский предложил идею, согласно которой в Советский Союз в середине 80-х годов приезжает гангстер. Я ему говорю: «Этого не может быть. Зачем ему приезжать? Что он здесь будет делать?» И предложил перенести действие в 20-е годы, во времена НЭПа: тогда действительно могли приезжать гангстеры и контрабандисты. Два года мы ездили друг к другу обсуждать сценарий: я – в Польшу, Юлиуш – в Союз. Но так были заняты, что толком ничего не написали. А срок подошел. Оставалось десять дней до сдачи. Я заставил себя сесть и написать этот сценарий.

– Конъюнктурой приходилось заниматься?

– Бывало – друзей приходилось выручать. Например, звонит мне однажды Эльдор Уразбаев и просит помочь. В начале 80-х годов его сестра уехала в Америку. И Киностудия Горького, где он работал, потребовала, чтобы он реабилитировался. Дали тему ГАИ. Мы стали встречаться с инспекторами, и те рассказывали нам истории. Посчастливилось познакомиться с инспектором, который однажды остановил машину сына председателя Моссовета. Нарушитель стал выпендриваться: мол, знаешь ли ты, кто я такой? А инспектор ему: «Ну и что?» И проколол дырку в талоне. Тогда ему с половым, хотя и собрало в прокате сорок миллионов зрителей.

кто его смотрит сегодня, это серьезная картина. А на то время – тем более. Там впервые в нашем кино «олигарх местного значения» начинает борьбу с простым инспектором. Олигарха играет Никита Михалков. Когда фильм показывали первым зрителям, то в зале сидели сотрудники КГБ и шепотом спрашивали: «Кто такое разрешил? Кто такое разрешил?» Ведь мы думали, что они разрешают или запрещают, а оказалось, что не так. Но настоящей конъюнктурой был фильм «Секунда на подвиг», который тоже пришлось снимать Уразбаеву. Его все еще заставляли реабилитироваться. Фильм о том, как в 1945 году советский лейтенант спас Ким Ир Сена от самодельной бомбы, брошенной в того на митинге в Корею. По словам самого лейтенанта, с которым мы повстречались, никакого подвига он не совершал. Когда бросили бомбу, он оказался рядом и подумал, что его все равно расстреляют, если он ничего не сделает. Вот он и кинулся на эту бомбу и накрыл ее своим телом. А за пазухой у него лежала книга «Брусилковский прорыв», во время которого, кстати, погиб его отец. Только она его и спасла. Когда в 1984 году Ким

Если нельзя было о чем-то писать, я и не писал. Если потолок из бетона, то не стоит и пробовать его пробить

удивляюсь, что мы с Колей Досталем его написали. А «Цареубийца» – скорее повесть: там нет разветвленного сюжета, множества героев, протяженности во времени, за исключением реtrosпекции в воспоминаниях главных героев. Для того чтобы фильм было интересно смотреть зрителям Англии, мы решили взять на одну из ролей какую-нибудь западную звезду. Шахназаров хотел, чтобы роль Юровского сыграл Малкольм Макдауэлл. С Макдауэллом смешной случай был. Приезжаю я как-то на съемку, а он репетирует сцену умирания: ле-

жит почти без движения. И говорит: «Саша, ты не поверишь! Я вчера за 160 рублей такое пальто купил, какое в Лос-Анджелесе тысячу долларов стоит!» А у меня тогда пальто не было. Я и спрашиваю: «Где?» Он говорит, что водитель, который его вчера возил, покажет. А сам лежит – умирает. Кстати, он был весь в работе, настолько серьезно относился к делу, что среди наших актеров большая редкость. Но про пальто не забыл сказать. А пальто было плотное, настоящая шерсть – такие когда-то члены Политбюро носили. Я поехал искать. Приезжаю в магазин – обыкновенное сельское пальто, смотрю – и ничего не нахожу. Я и говорю: «Мне сказали, что у вас тут пальто есть...» Продавщица сначала удивилась, а потом отвечает: «А-а! Видала тут одно лет пять. Дуракиностранец приехал и купил, слава богу!» Так я остался без пальто.

– Макдауэлл своим «чужеродством» добавил картине драматизма...

– Конечно. Юровский ведь был космополитом, интернационалистом – не евреем, не русским, а глобалистом, как сейчас говорят. Кстати, Макдауэлл гордился этой ролью, хоть и относился к ней немного скептически.

– За границей фильм понравился?

– Мне сложно судить. Я был на премьере в Лондоне. Нас все поздравляли, говорили «Вау!», хотя кто их знает? Может быть, фильм и не понравился: на премьерах не принято портить настроение.

– Здесь фильм не имел особого успеха у зрителя...

– Потому что он серьезный. Да и организация проката в 1991 году была уже не той, что раньше. Но по деньгам, полученным от проката, фильм оказался рекорд-

меется, название было другое. Они поехали снимать, но деньги у них закончились. Сняли вообще не по сценарию. Городили, что в голову взбрело. Вместо Таиланда уехали в Чили (Аларкон – чилец). Когда я посмотрел фильм, то пришел в ужас. Еще и название такое!.. Мне многие фильмы, снятые по моим сценариям, не нравились, но тут я не выдержал: «Хочу снять фамилию с титров!» И Себастьян обиделся. Тогда я отступил. Но кино вышло пошлое, безвкусное. Не знаю, нравится ли вам фильм «Особенности национальной охоты», но мне это стыдно смотреть. Неловко становится, когда видишь, что юмор строится на том, что королева покакала...

– Интересно, а какие фильмы, снятые по вашим сценариям, произвели на вас наилучшее впечатление?

– Скажу честно: я не смотрю свои фильмы. Разве что на премьерах. Даже не знаю, почему. Исключение составляют два – «Город Зеро» и «День полнолуния». «День полнолуния» – мой любимый фильм. Я его придумал еще в 1968 году, когда поступил во ВГИК на сценарный факультет. Я прошел последним из десяти, поэтому было ощущение настоящей победы. Шел я по улице. Мимо меня прошел какой-то человек. И я вдруг подумал: «Вот можно кино снять! Идет студент, ступивший во ВГИК, а мимо идет другой человек. Здесь камера бросает этого студента и следует уже за новым персонажем. А у него – свидание и так далее».

– Как у Луиса Бунюэля в «Призраке свободы»...

– Правда, Бунюэль снял свой фильм в 1974 году. К тому же у Бунюэля семь новелл, а в нашем фильме пятьдесят восемь эпизодов. «День полнолуния» Шахназаров снял в 1998 году. Фильм получил несколько призов, в том числе специальный приз жюри и Приз критиков на фестивале в Карловых Варах. И тут нас стали обвинять в плагиате. И называли почему-то фильм Отара Иоселиани «Фавориты луны». Я даже обалдел. Говорю: «Если уж и украли, то не у Иоселиани, а у другого великого режиссера». – «У какого?» – «А вот этого я вам не скажу!» И ни один критик не вспомнил о Бунюэле! Мне нравится этот фильм потому, что он как жизнь. Жизнь и состоит из фрагментов. Притом мы не задумываемся над тем, каким образом они связаны. А ведь они же связаны! И в фильме мы их связали. Сложно придумывать сюжеты, но это профессия. Можно рассказать еще одну историю о том, как Паша любит Машу или как убивают государя. А жизнь рассказывать как она есть – вот самое интересное!

– Скажу честно: я не смотрю свои фильмы. Разве что на премьерах. Даже не знаю, почему. Исключение составляют два – «Город Зеро» и «День полнолуния».

– Мой любимый фильм. Я его придумал еще в 1968 году, когда поступил во ВГИК на сценарный факультет. Я прошел последним из десяти, поэтому было ощущение настоящей победы. Шел я по улице. Мимо меня прошел какой-то человек. И я вдруг подумал: «Вот можно кино снять! Идет студент, ступивший во ВГИК, а мимо идет другой человек. Здесь камера бросает этого студента и следует уже за новым персонажем. А у него – свидание и так далее».

– Мне сложно судить. Я был на премьере в Лондоне. Нас все поздравляли, говорили «Вау!», хотя кто их знает? Может быть, фильм и не понравился: на премьерах не принято портить настроение.

– Потому что он серьезный. Да и организация проката в 1991 году была уже не той, что раньше. Но по деньгам, полученным от проката, фильм оказался рекорд-

– Мне сложно судить. Я был на премьере в Лондоне. Нас все поздравляли, говорили «Вау!», хотя кто их знает? Может быть, фильм и не понравился: на премьерах не принято портить настроение.

– Потому что он серьезный. Да и организация проката в 1991 году была уже не той, что раньше. Но по деньгам, полученным от проката, фильм оказался рекорд-

– Потому что он серьезный. Да и организация проката в 1991 году была уже не той, что раньше. Но по деньгам, полученным от проката, фильм оказался рекорд-

– Потому что он серьезный. Да и организация проката в 1991 году была уже не той, что раньше. Но по деньгам, полученным от проката, фильм оказался рекорд-

– Потому что он серьезный. Да и организация проката в 1991 году была уже не той, что раньше. Но по деньгам, полученным от проката, фильм оказался рекорд-

– Потому что он серьезный. Да и организация проката в 1991 году была уже не той, что раньше. Но по деньгам, полученным от проката, фильм оказался рекорд-

– Потому что он серьезный. Да и организация проката в 1991 году была уже не той, что раньше. Но по деньгам, полученным от проката, фильм оказался рекорд-

– Потому что он серьезный. Да и организация проката в 1991 году была уже не той, что раньше. Но по деньгам, полученным от проката, фильм оказался рекорд-

– Потому что он серьезный. Да и организация проката в 1991 году была уже не той, что раньше. Но по деньгам, полученным от проката, фильм оказался рекорд-

– Потому что он серьезный. Да и организация проката в 1991 году была уже не той, что раньше. Но по деньгам, полученным от проката, фильм оказался рекорд-

– Потому что он серьезный. Да и организация проката в 1991 году была уже не той, что раньше. Но по деньгам, полученным от проката, фильм оказался рекорд-

– Потому что он серьезный. Да и организация проката в 1991 году была уже не той, что раньше. Но по деньгам, полученным от проката, фильм оказался рекорд-